

Москва

1 - 11081955/

Оружием сатиры

Две пьесы
Жан-Поль Сартра

О ДИИ сатирический прием положен в основу двух произведений Сартра. И в пьесе «Лиззи», написанной в 1947 году, и в остром драматургическом памфлете «Только правда», опубликованном в 1955 году, всему обществу, которое осмеивает и разит сатирик, противопоставлен отнюдь не герой, не положительный образ, а... представители «ина» этого общества. В первом случае это профессиональная проститутка, недалекая и жалкая, во втором — матерый вор, циничнейший аферист, фигура столь же непривлекательная.

Никто, разумеется, не упрекает талантливого и плодотворного писателя в недостатке выдумки и однообразии ситуаций. В этих двух пьесах, различных и по сюжету и по жанру, Сартр вскрывает самые страшные язвы капитализма эпохи владычества монополий. И нет ничего естественнее сопоставления этих язв и пороков с тем, что считается в самом буржуазном обществе символом зла и морального падения.

Но, отдавая должное впечатляющей силе воздействия на зрителя и читателя этого острого приема сатиры, невольно задумываешься над сложной позицией автора. С кем он сам? Конечно, не с теми, кого бичует с большой силой таланта. Однако он не указывает иных, новых путей для своей страны.

Знакомство с творчеством Жан-Поль Сартра, несомненно, позволит советским читателям лучше понять состояние современной французской литературы, а вместе и состояние французского общества. Франция, чьи политики громкогласно и безоговорочно уже причислили свою страну к одному определенному лагерю, на самом деле стоит на распутье. Ее силой влекут к тому, что противно всем ее традициям, истории, национальному характеру. Совесть народа, гимном которого и по сей день остается «Марсельеза», не может мириться с мерзостью диктуемых ей из-за океана «идеалов». И крупный художник выражает эту взволнованную совесть народа, едва лишь взор его обращается к суровой и мрачной правде жизни. Однако он не высказывает своих идеалов. В пьесе «Только правда» есть одинокий симпатичный образ дочери Сибилы Вероники. Она олицетворяет прогрессивный лагерь во Франции, но облик и цели этого лагеря не раскрыты писателем.

Сам Сартр дает своеобразное разъяснение этой позиции. В интервью журналу «Франс обсерватор» в июне 1955 года он, в частности, говорил:

«Лично я остаюсь и всегда буду оставаться вне политики. — в том, что касается действий, в этом плане я ограничиваюсь голосованием... Я всего лишь левый писатель, и за все написанное мной я один несу ответственность. Но моя цель прежде всего состоит в том, чтобы по мере моих сил содействовать сохранению мира. Однако перспективы мира, перспективы совещания четырех ухудшаются в результате антисоветского, антикоммунистического яда. Этот яд источают некоторые газеты, настроенные против какого бы то ни было «умиротворения». Я хочу способствовать разоблачению этого систематического одурманивания людей».

Сартр нарочито подчеркивает ограничен-

ность своей задачи, декларирует объективность своего отношения к явлениям общественной жизни.

Но творчество большого писателя вступает в противоречие с этой декларацией «нейтральности». Вне политики!.. И все же, рисуя то главное, что кажется ему, как художнику, достойным внимания, Сартр вливается в самую гущу политики. Большие того. Выступая «только» против лживой, одурманивающей людей пропаганды реакционных газет, писатель дает широкую картину гниения буржуазного общества. Так бывало уже не раз со многими художниками слова, пытавшимися встать где-то «над жизнью».

В самом деле, злой памфлет «Только правда» («Некрасов») на первый взгляд кажется остроумнейшим фарсом, высмеивающим лживые «правды» известной части французской прессы. Сам автор, в том же интервью, отрицая, что в лице выведенного в пьесе редактора газет он изобразил конкретных людей — Лазарева из «Франс эюар» или Бриссона из «Фигаро», — в то же время признает: «Но, несомненно, все, что я говорю в своей пьесе, больше всего и прежде всего относится к «Фигаро».

Однако мастерство подлинного художника потребовало от Сартра гораздо более широкого показа французской жизни наших дней. Пусть многие фигуры его фарса гротескны, пусть доведена в пьесе до чудовищных глупостей вся эта история с выдуманным «беглецом» из Советского Союза, «советским министром» Некрасовым и его фальшивками, — перед зрителем встает реалистическая панорама нравов, царящих в наше время во Франции.

Достаточно представить себе подтекст любой роли в пьесе, чтобы увидеть, как разносторонне, выпукло изображен здесь правящий класс страны. Аферы, играющие всех этих Баранов, Нерся, Шариве, Пердриеров, Бунуми, не могут не представлять собой более или менее крупными воротниками капитала, держателями акций, дельцами биржи, депутатами парламента. И всегда, всюду за ними стоит фигура министра внутренних дел, подсказывающего им, как управлять газетой, исполняющего еще чьи-то предначертания...

Нет, Жан-Поль Сартр высмеивает в этом фарсе не только газетного гангстера Палотена, его робкого исполнителя Сибилу и всех прочих торговцев ложью, — он вскрывает корни бесстыдного обмана народа. За спиной всей этой мелкоты стоят монополии, не только французские, но и американские.

Может быть, Жорж Валера, выдающий себя за бежавшего из Москвы «министра», упрекнувший своими первоначальными «успехами» и доходами, говорит струсившему своему сообщнику Сибиле:

— Ты сумасшедший! Вот телеграмма, прочитай! Это от Маккарти. Он предлагает мне выехать в Америку и стать постоянным сотрудником комиссии по антиамериканской деятельности. Вот поздравление от генерала из Мадрида — от самого... А это от «Юнайтед фрут компании». В Нью-Йорке после моих разоблачений на бирже поднялись все ценностные. Повсюду бум военной промышленности. Идет крупная игра. Не-

красов — это не только я, это дивиденды всех монополий...

Провокация, подобная десяткам других, имевших место в действительности и во Франции, и в Латинской Америке, и в Австралии, организованная с одобрения правительства, она приносит доходы, она — бизнес. Самое любопытное: весь ход событий в пьесе показывает, что это-то весьма сильный, имеющий власть и деньги, поощряет такие грязные дела, для них существует почва, они делают людей не только богатыми, но и политически «благонадежными». Недаром, вся эта камарилья, окружающая реакционную газетенку, стремится попасть в списки «будущих жертв», то есть людей, которые, по сообщению газетных фальсификаторов, заранее намечены к расстрелу коммунистами. Биржевики, депутаты парламента, рядовые буржуа стремятся заручиться ярлыком антикоммунизма.

Сартр разит своих политических (да, политических) противников со всем блеском французского юмора. Сотни остроумных, бьющих в далекую, но главную цель, реплик разбросаны по всему тексту пьесы. Вот капиталистическая действительность:

«Жизнь — это пожар в театре. Все ищут выхода, и никто его не находит. Все давят друг друга. Горе тому, кто упадет! Его растопчут». Вот противоречия всей французской внешней политики: «Это чудак (Пердриер), он ненавидит коммунистов, но он против вооружения Германии. И знаете, почему? Немцы разграбили его дом в 1940-м, а в 44-м отравили его в концлагерь»; тут же следует реплика Жюльа: «Подумаешь!» И почти рядом, предельно лаконично, — о верности нового «союзника» Франции: «— Как Аденауэр? — Он вчера опять обругал французков». Наилучший, по мнению буржуазных газетчиков, заголовок: «Чтобы сохранить мир, все средства хороши, даже война!».

Памфлет «Только правда» продолжает самые драгоценные традиции французской литературы. Буржуазные газеты сравнивали эту вещь Сартра с пьесами-памфлетами знаменитого драматурга Сарту. Но скорее следовало бы вспомнить более высокие образцы, например, некоторые произведения А. Франса. В «Острове пингвинов», в «Восстании ангелов» он дал широчайшие сатирические обобщения, рисуя все французское общество своего времени. А многие страницы французского «Господина Бержера в Париже», направленные против реакционного лагеря в нашумевшем деле Дрейфуса, прямо перекликаются с отдельными репликами «Некрасова». Здесь «антикоммунисты» заботятся прежде всего о том, чтобы запугать народ (Баран говорит: «— Начните колоссальную кампанию. Развейте мирные мечты ваших читателей. Докажите им, что само существование Франции зависит теперь от мощи германской армии, от гегемонии Америки. Пусть жизнь станет для них страшнее смерти!»). А у Франса так называемые «националисты» вопят: «...Есть только одно средство, единственное, возбудить толпу: это — паника». Или в другом месте: «Мы создадим грозный мир — на коне, во всеоружии. Он будет... более страшным, чем самая страшная война, и он скует мир ужасом...».

Франция
два лагеря и
времена дре
прогресса им

стойных и смелых б
В коротких словах
ской газеты «Комба»
художественную оцен
«Зло разоблачается
ких-либо рассуждени
«Некрасова» различн
полнены жизненной п
бы смешно, если бы г
зоблачительной силой:

И пьеса «Лиззи»
назад, когда ее автор
следовавшего затем
нием сторонников ми
был в известной мере
ской пропаганды, —
зывает, что честный
ни не может в свое
правды жизни, от то
сторону народа, куль

По внешности это
зод», эпизод из жизни
ки. Зверскому суду Л
ни в чем не повинны
своего товарища бел
самого «высшего» а
ва. Ничто не может с
его оправдание повре
который «не может б
он — белый.

«Лиззи» (в перво
«Почтительная прости
собой тяжелую драму,
людьми, вовлеченным
водворот событий, —
удачливой» Лиззи. Эл
ры, везде сдержанно
гротеск, только усили
действий. И это — об
тив всей идеологии
США, идеологии, кот
сейчас и во Франции

Здесь изображены и
изверги, столь неа
выступающей на заш
Здесь показаны и
тора Кларка, олицет
реакционный лагерь
кающая власть кларк
городом, диктующих
свои черносотенные п
рит Лиззи: «Вот уж д
мне морочат голову
седых матерях, о гер
канской нации! Тепе
они меня не проведут

И в этом произведе
зывает тех сил в Амер
ко и сильно проявил
преступного оправдан
ского мальчишка. Но м
пьеса «Лиззи» и ее
вариант не сыграли с
в наши дни десятки
США и во Франции с
няли свой толос проти
ского зверства!?

Пьесы Сартра дейс
зовать в политическ
льное искусство. Он
народа, всеобщему ми

Большая литерату
чаще обращается к т
борьбы. Столкновен
идеологий, — это то
может не стать пре
мастеров слова, резца,

Жан-Поль Сартр. «Лиззи». Пьеса в одном действии и двух картинах. Журнал «Иностранная литература», № 1, 1955. «Только правда». Пьеса в 8 картинах. Журнал «Знамя», № 8, 1955.